1971 г.

(4)

2

7

MPTY 19 № 183--65

4

08 - 3 - 548

POMAH CEP

KOLUCHOUKO

GOLOMOUK!

Художник В. Беснаравайный

В 1905 году народ России восстал против царя. Царь издал манифест, в нотором обещал всем гражданам страны свободу.

В Севастополе люди в то время часто собирались на улицах, обсуждали манифест и спорили. Больше всего в городе было морянов и рабочих. Они стояли за революцию, часть морянов даже отназалась подчиняться офицерам.

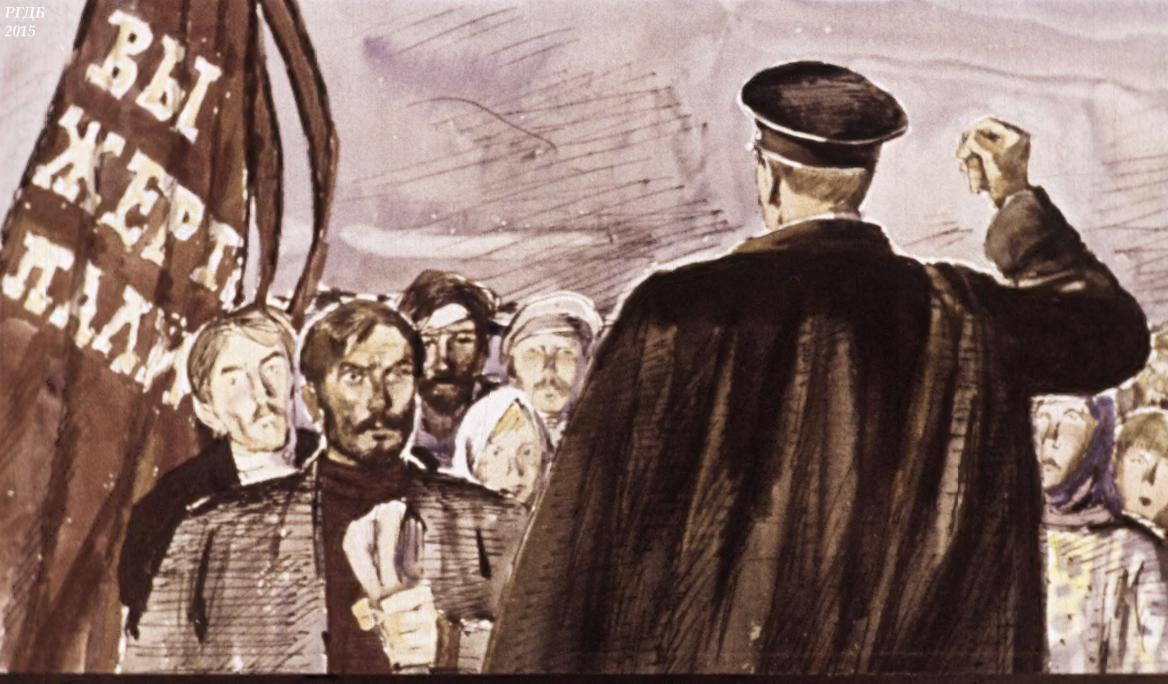
Сразу после того, нан царь издал манифест, огромная толпа пошла н тюрьме—освобождать революционеров. Наждый думал: царь обещал свободу, а революционеры за неё боролись, значит, их теперь освободят.

Но вышло не так. Возле тюрьмы демонстрацию встретили солдаты, они подняли винтовки и выстрелили.

Люди поняли, что царь их обманул. Лучшие люди Севастополя в молчании пошли три дня спустя проводить в последний путь тех, нто погиб у тюрьмы.

На нладбище человен в морской фуражне вышел вперёд, остановился перед могилами и сназал: "Клянёмся погибшим, что всю свою работу отдадим на благо рабочего неимущего люда".— И вся толпа вздохнула: "Клянёмся".— Человен этот был Пётр Петрович Шмидт.

Вечером в тот же день его арестовали.

Матросы и рабочие Севастополя любили Шмидта за мужество и справедливость. Они избрали его пожизненным депутатом в Совет. И ногда Шмидта арестовали, представители матросов и рабочих пошли н адмиралу Чухнину и потребовали немедленно освободить Петра Петровича. Пришлось адмиралу Чухнину отпустить Шмидта из-под ареста.

Шмидт был уволен из флота, но слух о его храбром поступне разнёсся по всем нораблям. Поэтому моряни торгового флота попросили его быть у них в Одессе главным во время забастовни. Шмидт согласился и стал собираться в Одессу.

- Женя, - крикнул он сыну, - неси свои вещи! - Сын принёс стопку учебников. Поверх учебников в чемодан лёг морской китель с золотыми пуговицами.

Неожиданно в передней зазвонил нолонольчин. В номнату вошли матросы.

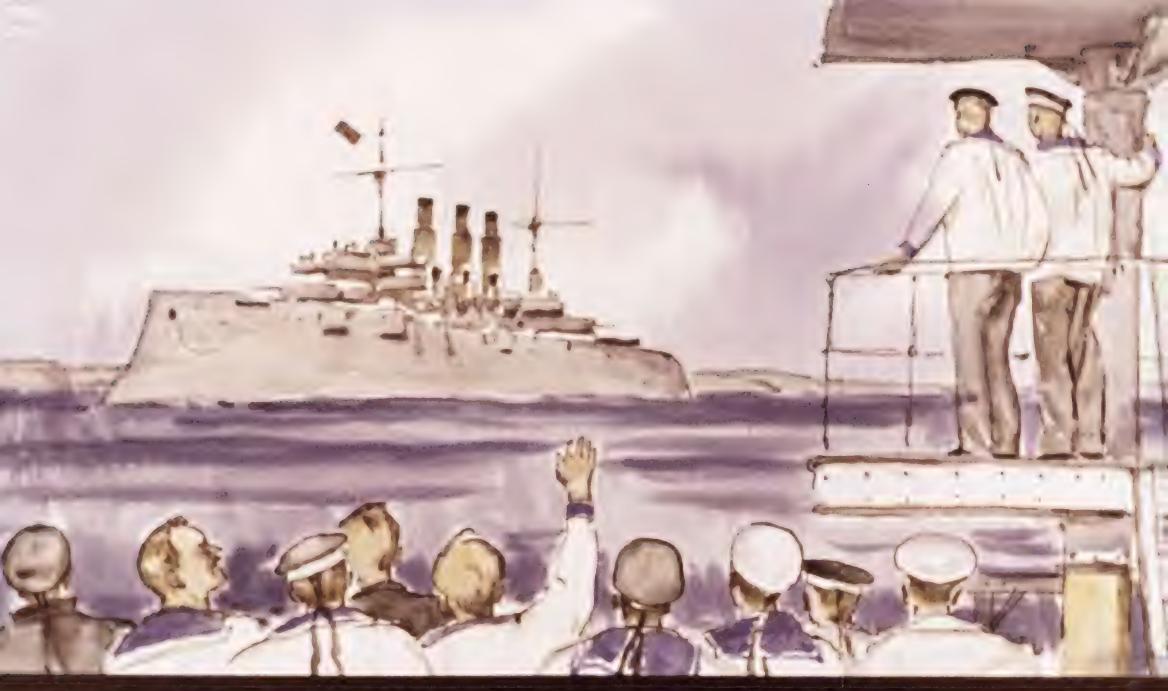
Номендор Антоненко сказал: "Пётр Петрович, завтра начнётся обстрел тех судов севастопольской эскадры, где матросы восстали и отказались повиноваться офицерам. Мы просим вас, поезжайте с нами на "Очаков", будьте нашим командиром. Может быть, вся эскадра к нам присоединится".

-"Но ведь "Очанов" – крейсер безбронный, – сказал Шмидт, – на нём почти брони нет. Если начнётся обстрел – то нам всем верная смерть". – "Это так", – подтвердил Антоненко. – "Я остаюсь в Севастополе", – сказал Шмидт.

Наступило утро следующего дня. Оно было ясное и прозрачное. Вахтенный на крейсере "Гридень", шевеля губами, читал сигнал, который только что подняли на "Очакове". – "Номандую флотом!" – прочёл сигнальщик.

Он занричал: "Ребята, снорей! Смотрите!"— Матросы собрались на палубе и увидели, нак развевается над крейсером "Очанов" красный флаг. Лейтенант Шмидт встал во главе революционной эснадры.

На миноносце "Свирепый" Шмидт объехал восставшие суда. 🔟

Он прибыл с друзьями на учебное судно "Прут". "Прут" был плавучей тюрьмой. В ней содержались под арестом матросы с легендарного броненосца "Потёмкин". Шмидт потребовал, чтобы их освободили.

Офицеры отназались это сделать. Тогда Шмидт сназал: "Можете стрелять в меня, но я освобожу потёмкинцев". – Номанда "Прута" бросилась на офицеров, связала их и освободила арестованных.

С музыкой матросов-потёмкинцев отвезли в морские назармы, а потом на "Очаков".

Из Санкт-Петербурга последовал немедленный приказ: "Подавить восстание, а зачинщиков схватить".-Приказ был послан командующему Черноморским флотом адмиралу Чухнину.

-Я вас вызвал сюда совершенно секретно, - сказал адмирал напитану нанонерской лодки "Терец". - Пока мятеж не охватил всю эскадру, надо действовать. Завтра ваш корабль должен произвести первый выстрел по бунтовщикам!

Нанонерская лодка "Терец" на следующее утро выстрелила первой. Снаряд попал в маленький катер, команда которого примкнула к восставшим.

Люди, стоявшие на набережной, засуетились. Все поняли, что начался обстрел восставших судов.

Вспыхнули белые облачна над орудиями броненосца "Ростислав". Заговорили пушни береговой крепости.

Толпа на набережной прибывала. Мальчишка-гимназист подпрыгивал, всё пытаясь хоть одним глазком увидеть, что же происходит. Наконец он взобрался на парапет и, довольный, смотрел оттуда.

-"Нрейсер "Гридень" горит, — сказал мальчишка-гимназист и добавил: — Всё больше по "Очакову" бьют". — "Отобьются", — сказал старичок в картузе. — "Нет, — сказал подошедший матрос. — Силы неравные".

-Шлюпни спускают! - крикнул кто-то. - "Очаков" загорелся.

И правда, нрейсер "Очанов" горел. Пётр Петрович Шмидт на-ходился на норабле до последней минуты.

Потом бросился в воду.

Его подобрала шлюпна и отвезла на броненосец "Ростислав". Опять под арест.

Допрашивал Шмидта следователь по особо важным делам. — "Сознайтесь, что вы преступник. Вас помилуют", — уговаривал он Шмидта. — "Преступник — вы, — ответил Шмидт, — это вы выступаете против народа, а не я".

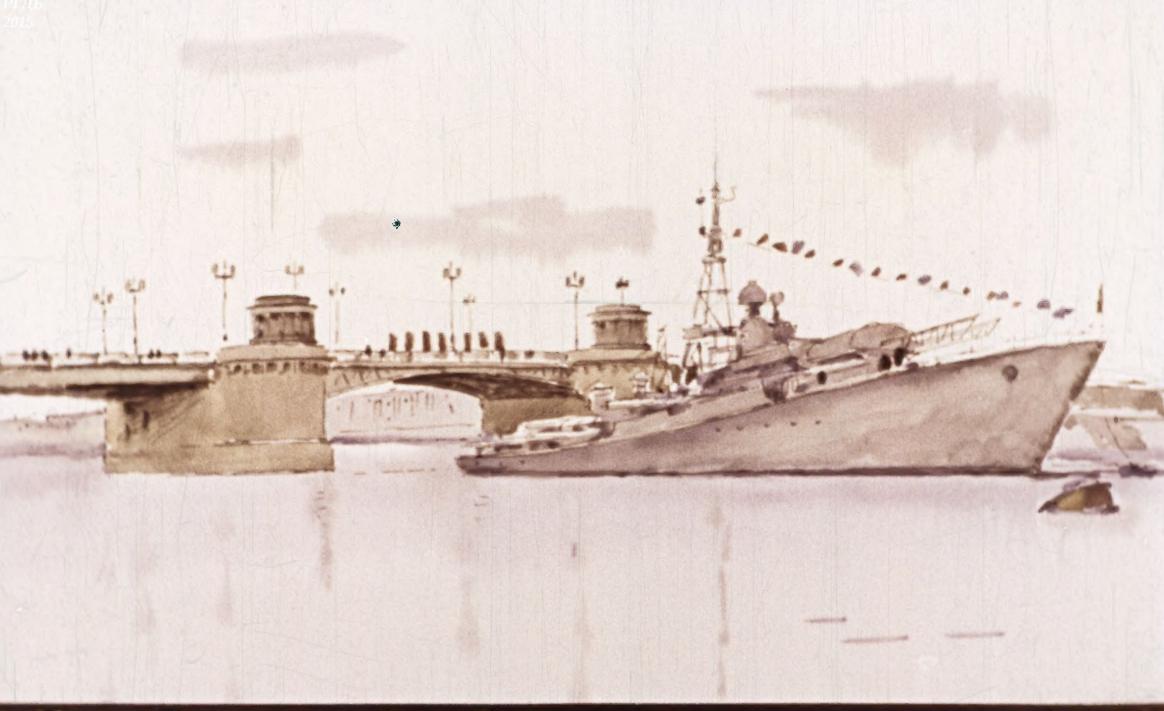
Через несколько месяцев состоялся суд над лейтенантом Шмидтом и его товарищами. Петра Петровича Шмидта приговорили к расстрелу.

Н нему в намеру пришёл попрощаться сын Женя.—,,Ты мой честный друг,—сназал отец сыну,—продолжай служить делу, от которого меня отрывает назнь".—Через несколько дней Шмидта расстреляли.

Пётр Петрович Шмидт погиб, но народ бережно хранит благодарную память о нём.

Ногда боевые норабли в Ленинграде проходят парадом в большие праздники, они минуют мост лейтенанта Шмидта. Такие замечательные люди всегда были, есть и будут жить на земле.

HOHWA

Редантор Н. Мартынова Художественный редантор А. Морозов

Студия "Диафильм", 1970 г. Моснва, Центр, Старосадский пер., д. № 7 д-176-20 Цветной 0-30